

Этот удар хлёткой ногой был резким, с жёстким свистом, но прошёл мимо. Линь Лэинь опешил — и тут же его пронзила боль в животе: его одним пинком отбросило назад.

Бах-бах-бах!

Остальных товарищей по команде тоже одного за другим отшвырнули ударами. Они схватились за животы и какое-то время не могли подняться.

— Вау, а Линь Луси-то сильный... Раньше, значит, прикидывался слабаком и “ел тигра в шкуре свиньи”.

— С виду такой аккуратный, симпатичный... а оказалось — тот ещё хитрый мальчик.

После этой драки Линь Луси выплеснул почти всё, что накопилось, и решил возвращаться. Но вокруг было слишком много людей, поэтому он сделал большой крюк, воспользовался прикрытием леса — и быстро сбросил с хвоста целую толпу прилипал.

Когда он вернулся в лагерь, его более-менее хорошее настроение почти сразу рухнуло на дно.

Впереди, ближе к озеру, Гао Кэюнь перегородила Юэ Синхэ дорогу и что-то тихо ему говорила.

Юэ Синхэ стоял лицом к ней; подняв глаза и заметив Линь Луси, он тихо сказал ей что-то. Лицо Гао Кэюнь исказилось, и она, униженная, убежала.

На завтрак они набрали в лесу диких фруктов: крупные, косточка маленькая, кожица тонкая, мякоти много, сок так и течёт. Линь Луси ел большими кусками, яростно пережёвывая, словно у него во рту был не фрукт, а кто-то другой.

За несколько укусов расправившись с плодом размером с кулак, он как бы невзначай спросил:

— Гао Кэюнь всё ещё не угомонилась? Что она тебе сказала?

Юэ Синхэ выловил из озера несколько рыб и варил уху:

— Ничего. Те же пустые слова, что и раньше.

Восходящее солнце было чуть оранжевым, тёплым. По лицу Юэ Синхэ нельзя было заметить ни малейшей перемены, а когда суп был готов, он ещё и попросил Линь Луси пить побольше.

Неужели Гао Кэюнь не успела сказать главное?

Линь Луси уткнулся в миску. А в глубине взгляда Юэ Синхэ, которым он смотрел на Линь Луси, прятались потрясение — и подтверждение: “так и есть”.

Неудивительно, что о нём невозможно было найти никакой информации. Если всё именно так, тогда всё становится на свои места.

После этого, чтобы не дать Гао Кэюнь снова приблизиться к Юэ Синхэ, Линь Луси опять включил режим “хвостика”: они ходили вместе, не отходя друг от друга ни на шаг. Это не только перекрывало другим девушкам шанс подойти к Юэ Синхэ, но и по чистой случайности вынудило Чжэн Цзюня с его людьми не рисковать и не действовать резко.

Утром Чжэн Цзюнь и его люди тащились где-то сзади — и Линь Луси снова оставил их далеко позади.

Они потратили уйму времени и сил, чтобы найти это место; сколько по дороге было ссор — неважно. Достаточно того, что когда они наконец добрались до Линь Луси, Чжоу Цзыхэн уже был с царапинами и ушибами — видно, путь дался нелегко.

— Найдём место и будем караулить, пока Линь Луси не останется один, — сказал Чжэн Цзюнь.

Он показал жест “перерезать горло” и отчеканил:

— Убьём его.

*

Примечание автора:

Лулу рвёт лепестки: “он знает, не знает, знает, не знает... знает”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606037>